В комнату ворвался Императорский лекарь, только что поставивший диагноз Гуй Жэнь Юй. Он положил пальцы на шею евнуха, затем приоткрыл его веки и губы, чтобы посмотреть. После этого он покачал головой. Императорский лекарь сказал Фуча Фухэну:

– В его зубе был спрятан яд. Это очень сильное средство, и он больше не может быть спасён.

Мертвецы не рассказывали сказок. Эти пять слов вдруг мелькнули у него в голове.

Как раз в тот момент, когда Фуча Фухэн почувствовал, что его сердце горит огнём, кто-то сказал ясным и холодным голосом рядом с его ушами:

– Он лгал, – Фуча Фухэн сразу же повернулся в ту сторону, откуда доносился голос. И тут он увидел, что рядом с ним стоит Вэй Инло. Хотя её волосы были в беспорядке, девушка всё ещё была возвышенной и непреклонной, как будто она была сосной, выползающей из скалы. Холодная как лёд, она сказала всем:

– Если Её Величество Императрица хотела убить Гуй Жэнь Юй, почему она приказала мне нанести ей визит? Господин Императорский лекарь, пожалуйста, расскажите всем, сколько ран было у этого евнуха.

Хотя евнух не понял, что она имела в виду, увидев, как Фуча Фухэн намекает глазами на ответ, он ответил в благовоспитанной манере:

– У этого евнуха три большие и маленькие травмы. На шее у него рана от шпильки, а на затылке припухлость от тупой травмы.

– Это всё от меня, – тут же сказала Вэй Инло, мимоходом закатывая рукава, обнажая фиолетовые синяки. – У меня много подобных синяков по всему телу, потому что я боролась с ним. С таким же успехом можно спросить: если Её Величество Императрица действительно хотела убить Гуй Жэнь Юй, то почему она послала меня, чтобы предотвратить это? Разве это не доставило бы ей неприятностей?

Заметив, что все смотрят на нее, Гуй Фэй Хуэй прищурилась. Потом она сказала легко, как перышко:

– … Императрица послала тебя убить его?

– Посмотри, как жалко выглядит эта Нуби, – Вэй Инло сделала несколько шагов перед толпой. Она показала свои раны и растрёпанные волосы, показала им всем свой невероятно потрёпанный и измученный вид. Потом на её губах появилась улыбка. – Если эта Нуби пришла сюда, чтобы убить Гуй Жэнь Юй, почему она пришла с пустыми руками? Давайте не будем говорить о кинжале. У этой Нуби нет даже дубинки!

Возможно ли это?

С самого начала между мужчинами и женщинами существовала разница в силе. Если у неё даже не было оружия, давайте не будем говорить об убийстве кого-то; это было даже возможно для другой стороны, чтобы убить её.

– Это Ваше Почтенное "Я", – в этот момент Вэй Инло уставилась на толпу. Она мягко спросила: – Почему Ваша почтенная особа пришла сегодня во дворец Юнхэ? Если Вы говорите, что это для того, чтобы навестить больного пациента, то почему Ваше Почтенное "Я" пришло с пустыми руками, приведя только группу злых евнухов...?

Взгляды всех, кто смотрел на Гуй Фэй Хуэй, в одно мгновение изменились.

– Возмутительно! – взревела Гуй Фэй Хуэй. – Ты смеешь подозревать эту Бэнь Гун!

Позади неё на Гуй Фэй Хуэй смотрели многочисленные дворцовые слуги. Как только она отдаст им приказ, они бросятся вперёд и схватят Вэй Инло.

– Эта Бэнь Гун думает, что она не сказала ничего плохого!

Однако рядом был кто-то с более благородной личностью, чем Гуй Фэй Хуэй. Пока она что-то говорила, никто не осмеливался прикоснуться к Вэй Инло.

После короткого отдыха Императрица почувствовала себя намного лучше. Она использовала руку Эрцин для поддержки, вышла перед Гуй Фэй Хуэй. Их взгляды встретились.

– Инло уже дала объяснение, – ровным голосом произнесла она. – Что насчет тебя? Гуй Фэй Хуэй, как ты можешь объяснить свои действия?

Слова Вэй Инло доказали невиновность Императрицы.

Мертвецы не рассказывают сказок. Это относилось не только к Императрице, но и к Гуй Фэй Хуэй.

Только полагаясь на разговор и только обсуждая намерения, эти двое оказались в тупике. Обе они были подозрительными людьми, но Гуй Фэй Хуэй была более подозрительной.

Если это дело дойдет до ушей Императора, кому он поможет? Кому он поверит?

Под пристальными взглядами стольких людей, когда столько людей слушали, Гуй Фэй Хуэй могла только глубоко вдохнуть, вынужденная проглотить то, что хотела сказать.

– … Виновата эта Чэньце. Словам убийцы нельзя доверять. Возможно, для того, чтобы скрыть вдохновителя, он пытался подставить Ваше Величество.

– Да, разве можно верить словам убийцы? – Императрица наполовину предостерегала, наполовину предостерегала. – Ты Гуй Фэй. Всё, что ты говоришь, рассматривается как образец для других. Тебе следует быть осторожнее со своими словами. Достаточно. Возвращайся во дворец Чусю и хорошенько обдумай свои действия!

Императрица очень ясно представляла себе весь процесс развития этого дела. Она уже почти обо всём догадалась.

На обратном пути во дворец Чанчунь она подняла руку и поманила Вэй Инло к себе. Императрица положила свою руку на руку Вэй Инло, чтобы опереться на служанку, и сказала:

– Теперь, когда Гуй Фэй Хуэй понесла потерю, она определённо возненавидит тебя до мозга костей. Ты боишься?

– Да, – Вэй Инло опустила голову. – Но ради Вашего Величества Императрицы, ради Гуй Жэнь Юй я должна была сказать эти слова.

Императрица удовлетворённо улыбнулась. Она посмотрела в глаза Вэй Инло, и её собственный взгляд был полон нежности.

– Если бы не то, что ты сказала, эта Бэнь Гун не избежала бы подставы. Умница, не волнуйся. Эта Бэнь Гун определённо не позволит Гуй Фэй Хуэй прикоснуться к тебе.

Слова Императрицы недвусмысленно и откровенно говорили о её намерении воспитать Вэй Инло в доверенного помощника.

Как доверенная помощница, она, естественно, отличалась от других маленьких дворцовых служанок и придворных евнухов: её нельзя было передать другим людям, как того хотелось. Естественно, она была бы сродни крыльям, выросшим на теле, взлелеянным с величайшей тщательностью.

– Благодарю Вас, госпожа, – сказала Вэй Инло. Внезапно она испытующе спросила: – … Неужели можно просто так всё оставить?

– Самый важный свидетель уже мёртв. У нас нет никаких доказательств. Даже если мы доведём это дело до сведения Императора, что он сможет сделать? – зная, как делаются дела во дворце, Императрица чувствовала, что ей хочется руководить и направлять Вэй Инло. По этой причине Императрица дала ей тщательный анализ, сказав: – Самое главное, что Гуй Жэнь Юй сделала то, чего ей не следовало делать…

– Ваше Величество имеет в виду… – Вэй Инло нахмурила брови.

– Эта Бэнь Гун знает, что она и Гуй Пинь И были близкими друзьями. И Гуй Пинь И умерла из-за неё. Таким образом, она решилась отослать всех своих слуг на сорок девятый день после смерти Гуй Пинь И. Она устроила в траурном зале частную панихиду по погибшей подруге, – сказала Императрица, прищурив глаза. – Но ты должна знать, что в Запретном городе только хозяин резиденции (1) имеет честь проводить поминальную службу. То, что сделала Гуй Жэнь Юй, если говорить откровенно, было не только легкомысленно, это было нарушением дворцового протокола. Если говорить серьёзно, то это было проклятие Императора и Вдовствующей Императрицы. Таким образом, чтобы защитить Гуй Жэнь Юй, защитить её плод, это дело не должно быть доведено до общественности. И уж тем более нельзя доводить это до сведения Императора!

– Эта Нуби понимает… – сказала Вэй Инло. Однако в её сердце мелькнуло сочувствие к единомышленнице, попавшей в беду.

Какая жалкая Императорская наложница.

Она была такой же, как её старшая сестра. Она страдала от неизбывной несправедливости, и у неё даже не было мемориальной доски после смерти. В мире её помнил только один человек. Поминальную службу по ней провёл только один человек.

Её настроение резко упало. И её раны были болезненными. Но девушка не могла скривиться в присутствии Императрицы. Вэй Инло поддерживала Императрицу всю дорогу до Дворца Чанчунь. Она оставалась до тех пор, пока Императрица не приняла лекарство и не уснула, прежде чем беззвучно отступить. Потом Вэй Инло захромала к себе в спальню.

На дороге никого не было. Она закатала рукава, посмотрела на синяки на её белоснежных руках и нахмурилась.

"Может, мне стоит сходить к Императорскому лекарю за лекарством?"

Внезапно мужчина появился напротив неё и сказал:

– Возьми это.

Вэй Инло остановилась как вкопанная и медленно подняла голову.

Перед её глазами был белоснежный пузырёк с лекарством.

Её взгляд скользнул вдоль пузырька с лекарством к руке, держащей его. Тонкие и сильные пальцы с чёткими суставами. В конце концов, она увидела его лицо. Несколько удивлённая, Вэй Инло спросила:

– Молодой господин?

---

1. Хозяин резиденции – неясно, имеют ли они в виду хозяина конкретной резиденции или только Императора.

http://tl.rulate.ru/book/28239/1613591